

УОЛЛИС БАДЖ

БОГИ
ЕГИПТЯН

E.A. WALLIS BUDGE

THE GODS
OF EGYPTIANS

УОЛЛИС БАДЖ

БОГИ ЕГИПТЯН

ЦАРСТВО СВЕТА, ИЛИ
ТАЙНЫ ЗАГРОБНОГО МИРА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(32)
ББК 63.3(0)31
Б15

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Художественное оформление
Я.А. Галеевой

Бадж Уоллис
Б15 Боги египтян. Царство света, или Тайны загробного мира / Пер. с англ. А.Б. Давыдовой, И.Б. Куликовой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2014. — 575 с.

ISBN 978-5-519-73280-2

Известный английский востоковед и археолог Уоллис Бадж всю свою жизнь посвятил изучению Древнего Египта и написал о нем свыше ста двадцати исследовательских работ. Его книга «Боги египтян» посвящена, быть может, самой интересной стороне культурной жизни обитателей долины Нила — религии и мифологии. Необыкновенно ярко и увлекательно пересказывая мифы, автор показывает многообразный мир богов и божеств, почитаемых древними египтянами, раскрывает особенности их представлений о загробном мире, описывает обряды и таинства, тщательно соблюдаемые этим на редкость богобоязненным народом. Особое внимание автор уделяет иероглифическому письму, сопровождая оригинальные тексты транслитерацией и переводом.

Книга снабжена иллюстрациями, взятыми из папирусов, древних книг и с поверхностей саркофагов.

УДК 94(32)
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-519-73280-2

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2014
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2014

БОГИ ЕГИПТЯН

ЦАРСТВО СВЕТА, ИЛИ
ТАЙНЫ ЗАГРОБНОГО МИРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди областей египтологии, изученных на протяжении последних двадцати пяти лет, нет более интересной для исследования и сложной для понимания, чем религия и мифология обитателей долины Нила. Подсчитав количество работ, написанных и опубликованных специалистами-египтологами и признанными экспертами по религии того времени, многие поймут, что это заявление противоречиво, и согласятся с одним философом, спросившим известного профессора-египтолога: «Правда ли, что чем больше мы изучаем древнеегипетскую религию и мифологию, тем меньше мы знаем о них?» Вопрос этот вполне справедлив. Каждый честный исследователь согласится с тем, что в настоящее время мы многого не понимаем даже в таком, казалось бы, хорошо изученном религиозном сочинении, как Книга мертвых. К тому же многочисленные мифологические аллюзии, содержащиеся в этом источнике, также остаются неизученными. Такая ситуация сложилась по многим причинам, важнейшая из которых будет вкратце описана ниже.

Египтологи давно отказались от обычая полностью полагаться на сообщения античных авторов при изучении древнеегипетской религии и мифологии. Как только исследователи научились читать древнеегипетские тексты, они поняли, что ни один греческий или римский историк не получал информации «из первых рук». Никому из них не удалось совершенно точно передать сведения, почерпнутые ими из египетских книг или от местных жрецов.

В этом нет ничего удивительного, ибо в произведениях образованных античных авторов, которые знали, что египтя-

не поклонялись животным, жалость совмещается с презрением и насмешками. Они не понимали материалистических представлений египтян и еще более приземленных погребальных обрядов, которые были столь дороги некоторым хамитским народам, благоговейно придерживавшимся их. Эллыны и римляне могли смириться только с теми представлениями древних египтян, в которых нашла отражение арийская религия, — с политеизмом и солярными культурами. Обо всех религиозных обрядах и ритуалах, связанных с верой в воскресение умерших и вечную жизнь и с додинастических времен присутствующих автохтонному населению Северо-Восточной Африки, они не имели ни малейшего представления. Судя по имеющимся в настоящее время в нашем распоряжении источникам, из-за своей национальной принадлежности они в принципе не в состоянии были понять, насколько важны эти представления для тех, кто придерживался их. Даже если они, как в случае с Птолемеями, с толерантностью относились к религии местного населения и из политических соображений даже готовы были принять ее, они так и не сумели сделать ее неотъемлемой частью своей жизни.

Об этом важно помнить, изучая работы античных авторов, посвященные мифологии и религии египтян. В них обычно прекрасно видно, насколько тщетными были попытки полностью отождествить религии арийцев и жителей долины Нила.

Несмотря на то что после окончательной расшифровки древнеегипетских иероглифических и иероглифических знаков мы смогли получать информацию о древнеегипетской религии и мифологии из автохтонных источников, нам приходится бороться против невежества египетских писцов и ошибок небрежных переписчиков. Не следует забывать и о том, что жрецы, служившие при дворе царей XVIII и XIX династий, знали о некоторых аспектах своих религии и мифологии так же мало, как мы сейчас.

Для того чтобы подтвердить этот вывод, достаточно вспомнить комментарии, сопровождающие определенные фрагменты текста XVII главы Книги мертвых и нередко по-разному интерпретирующие их, или по-детски наивные этимологии имен богов и многих мифологических сюжетов, приведен-

ные в текстах, написанных на стенах некоторых помещений гробницы Сети I в Фивах и храма Хора Бехдетского в Эдфу. С удовлетворением можно отметить, что в настоящее время многие из этих абсурдных этимологий и тривиальных объяснений, придуманных древнеегипетскими писцами, скорректированы. Судя по результатам недавних исследований, в эпоху Нового царства (1700—700 гг. до н. э.) находившиеся на царской службе писцы не могли правильно прочесть знаки, из которых были составлены имена царей раннединастического периода. Таким образом, нам при чтении религиозных текстов приходится сталкиваться с многочисленными трудностями, возникшими из-за их невежества и ошибок. Однако, помимо этого, тема древнеегипетских религии и мифологии сама по себе представляется крайне сложной, а из-за методов работы некоторых египтологов число трудностей, с которыми приходится сталкиваться при ее изучении, не уменьшается.

Богов было много уже в начале правления царей IV династии, около 3600 г. до н. э., а со временем их количество значительно увеличилось. В Текстах пирамид, созданных в период правления IV, V и VI династий, упоминаются имена примерно двухсот богов и мифологических существ, а в фиванской версии Книги мертвых (1700—1200 гг. до н. э.) — уже более пятисот. Если добавить к ним имена всех мифологических существ, упомянутых в различных Книгах загробного мира, получится, что жрецы, жившие в Фивах в период царствования XIX династии, признавали существование примерно 1200 божеств. Если мы могли бы собрать и изучить все религиозные тексты, относящиеся к данному периоду и происходящие из всех религиозных центров Египта, то сумели бы добавить к этому списку имена еще нескольких сотен местных богов, богинь и мифологических существ. Естественно, из-за такого количества божеств египтяне не могли не путаться в них и, судя по текстам, сталкивались с теми же сложностями при их классификации, что и современные исследователи. Атрибуты сотен из них были неясными и смутными, а подавляющее большинство было всего лишь провинциальными божествами, которые на непродолжительное время стали благодаря удачно сложившимся обстоятельствам играть в

древнеегипетской религии важную роль, в результате чего их имена появились в письменных источниках.

По сути, древнеегипетские жрецы не могли разработать единый стройный пантеон, в котором боги были бы четко распределены на покровителей земли, воды, воздуха, деревень, городов, номов; на египетских и иноземных. Не удавалось им разработать и соответствующую классификацию атрибутов этих божеств. С одной стороны, современным исследователям повезло гораздо больше, чем египетским жрецам, — им доступно значительно большее число материала для изучения, и, как правило, они гораздо лучше подготовлены. Египтяне ничего не знали о сравнительном изучении религий и, к несчастью, оказались в плену у собственных методов работы.

Можно утверждать, что современное научное исследование древнеегипетской мифологии и религии началось с полной публикации иератических и иероглифических текстов гелиопольской, фиванской и саисской версий Книги мертвых (Пер-эм-херу), а также связанных с ней сочинений, таких как «Книга Амдуат», «Книга дыхания», «Книга преобразования», «Плачи», «Песнопения Исида и Нефтиды» и т. д. Первая попытка систематического изучения египетской религии была предпринята доктором Генрихом Бругшем, который собрал в своей книге «Религия и мифология Древнего Египта» (*Religion und Mythologie der alten Ägypter*. Leipzig, 1885—1888) множество крайне важных фактов и сделал на их основе ряд выводов. В том же году, что и первая часть труда доктора Бругша, в «Религиозном обозрении» (*Revue des Religions*. Т. XII. Р. 123 и далее) вышла прекрасная статья месье Масперо «Египетская религия по данным пирамид V и VI династий» (*La Religion Égyptienne d'après les pyramides de la Ve et de la VIe dynastie*). В ней исследователь познакомил научную общественность с некоторыми результатами предпринятого им изучения Текстов пирамид, в которых содержится древнейшая, гелиопольская, версия Книги мертвых. В 1887 г. синьор Ланцоне опубликовал последнюю часть своего «Словаря египетской мифологии» (*Dizionario di Mitologia Egizia*), который внес наибольший вклад в изучение древнеегипетской мифологии. В этом словаре в алфавит-